

На главную страницу
 Новости
 Информация о журнале
 О главном редакторе
 Подписка
 Контакты

ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

English

Тематика
журнала

Проблемы современной экономики, N 1 (61), 2017

Текущий номер

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Анонс

Список номеров

Найти

Редакционный
совет

Редакционная
коллегия

Представи-
тельства
журнала

Правила
направления,
рецензирования
и
опубликования

Научные
дискуссии

Семинары,

Анализ современных социально-экономических проблем общества на конференции

Рязанов В. Т.

*заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор,*

координатор Международной политекономической ассоциации стран СНГ и Балтии

Дубянский А. Н.

*заведующий кафедрой истории экономики и экономической мысли экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор*

Грдзелишвили Н. Ш.

*директор Института регионального развития и стратегического управления,
профессор Тбилисского гуманитарного университета,
доктор экономики*

Голубев К. И.

*профессор Белорусского государственного экономического университета (г. Минск),
главный редактор журнала «Ойкономос»,
доктор экономических наук, кандидат богословия*

Лукин С. В.

*заведующий кафедрой международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета (г. Минск),
доктор экономических наук*

Лемещенко П. С.

*заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики
Белорусского государственного университета (г. Минск),
доктор экономических наук, профессор*

Протасов А. Ю.

*доцент кафедры экономической теории экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат экономических наук*

конференции

«Экономика, христианство и социальные институты»

Ключевые слова: социальное рыночное хозяйство, финансы, некоммерческая организация, инфляция, корпоративная социальная ответственность, социальное государство

УДК 330.13; ББК 87.7 Стр: 241 - 244

28–29 января 2017 г. в Минске состоялась Международная научно-практическая конференция «Экономика, христианство и социальные институты», в которой приняли участие ученые из Беларуси, России, Грузии и Польши. Организаторами конференции выступили Минская духовная академия, экономический факультет Белорусского государственного университета (кафедра международного менеджмента и кафедра теоретической и институциональной экономики), Витебская духовная семинария, Институт теологии Белорусского государственного университета, Европейская исследовательская ассоциация «Oikonomos», Общественное благотворительное объединение «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля». В работе конференции приняли участие преподаватели и студенты ряда учебных заведений Беларуси, России, Украины и Грузии, обсудившие современное экономическое положение, христианское понимание социального рыночного хозяйства, нравственности, права, образования, социального служения.

В.Т. Рязанов в докладе «Социализация финансов в современной модели социального рыночного хозяйства» отметил, что при всей насущности задачи по технико-технологическому обновлению производства не следует упускать из вида необходимость преодоления основного блока противоречий и ограничений в развитии современного капитализма, сформировавшегося в зоне взаимодействия промышленного и спекулятивного капитала. Этим определяется ключевое условие нормализации хозяйственной деятельности — расчистка экономики от спекулятивных завалов с переориентацией на восстановление приоритета функционирования реального сектора экономики. Только в этом случае можно надеяться на успешность завершения вывода экономики из кризиса и реализацию курса на обновлении модели социального рыночного хозяйства.

Текущая ситуация, которая сложилась в мировой экономике и большинстве развитых и развивающихся государств, свидетельствует о том, что все еще сохраняется доминирование спекулятивно-финансового капитала и этим подрываются основания социального рыночного хозяйства, что закономерно создает реальные преграды для перехода в фазу устойчивого и сбалансированного роста. Такую ситуацию фактической экономической стагнации можно характеризовать не столько как «новую нормальность», сколько как «новую ненормальность», весьма похожую на 1930-е годы.

Необходимое перестроение сложившейся хозяйственной системы с формированием модели устойчивого и сбалансированного роста не произойдет, если не будет пересмотрена сама неолиберальная концепция дерегулирования и первенства финансовой сферы с восстановлением ведущей роли реального сектора экономики с усилением роли социальных приоритетов в экономическом развитии. Следует подчеркнуть, что в мировой хозяйственной практике накоплен определенный опыт достижения приемлемого баланса двух секторов хозяйства в рамках функционирования модели социального рыночного хозяйства. Его анализировали и разрабатывали свои теоретические концепции, нацеленные на ограничение доминирования финансового капитала, экономисты-теоретики. Так, С.Гезеллем в начале XX в. выдвигалась концепция «беспроцентной экономики». В свою очередь, Дж.Кейнс в развитие данной концепции разрабатывал свою версию «социализации инвестиций» в проведении антикризисной политики.

Вне установления рамочных условий, в который встраивают финансовый капитал, не приходится рассчитывать на возможность обеспечения устойчивого и приемлемого роста с соответствующими благоприятными социальными последствиями. В этих целях следует рассматривать выдвижение программы социализации финансов. Сама конструкция социализированной финансовой системы в обычном понимании может рассматриваться в качестве установления надежного контроля и регулирования государством финансового посредничества. Особенность и достоинство этого проекта в том, что он предполагает формирование государственно-общественной финансовой системы, но вмонтированной в рыночное хозяйство и предоставляющей финансовые ресурсы и услуги частнопредпринимательскому сектору экономики на рыночной основе с использованием хорошо известных инструментов и с учетом условий хозяйственной деятельности и поставленных целей. При этом реализация проекта «социализации финансов» содержит в себе более глубокий и содержательный смысл. По существу речь идет о развитии модели социального рыночного хозяйства, дополненной новыми параметрами.

А.Н. Дубянский в своем докладе «Модель безусловного основного дохода как инструмент ликвидации социального государства»

обратил внимание на ряд проблем развития современного социального государства.

В развитых странах с одной стороны, усиливаются процессы старения населения и роста долговой нагрузки в экономике, а с другой — замедляется экономический рост. В результате, все более остро встает вопрос о демонтаже модели социального государства, являющейся основой современного либерализма.

В ряде западных стран стала набирать популярность идея базового дохода, представляющая собой удобную переходную модель от традиционного социального государства к государству всеобщего участия. Предполагается, что в государстве всеобщего участия граждане будут побуждаться к самостоятельности в распоряжении своими социальными гарантиями, которые будут им выплачиваться ежемесячно в денежном виде. Эта модель безусловного основного дохода давно обсуждается экономистами и социологами по обе стороны Атлантики. Эксперименты по внедрению безусловного основного дохода уже проводились в некоторых районах США, в Канаде и в ряде других стран и показали весьма обнадеживающие результаты. В этом году такой эксперимент был начат в нескольких регионах Нидерландов, активно обсуждается идея безусловного основного дохода в Финляндии. Референдум о переходе на такую модель был проведен в 2016 г. в Швейцарии, однако население этой страны отвергло идею безусловного основного дохода.

Практическая реализация концепции безусловного основного дохода, предлагает устанавливать ежемесячные выплаты для всех без исключения граждан страны в пределах какой-либо фиксированной суммы. В Финляндии, например, предполагается выплачивать своим гражданам 550 евро в месяц, а в Швейцарии 2500 швейцарских франков (2250 евро). Главная цель предложенной концепции состоит в демонтаже существующей системы социального обеспечения, которая, как принято в большинстве развитых европейских стран, характеризуется довольно высоким уровнем пособий и всеобщим охватом населения. Одно только сокращение тысяч социальных работников, ведающих распределением денег, может сэкономить для бюджетов десятки миллионов евро в год. К тому же, предполагается, что выплаты безусловного основного дохода приведут к росту потребительского спроса и снижению безработицы.

Однако, представляется, что главная цель концепции безусловного основного дохода состоит не столько в рационализации бюджетных расходов, а в том, чтобы отказаться от социальных функций государства. Именно это и является главной целью авторов идеи безусловного основного дохода. В результате вместо государства общество остается один на один с корпорациями, стремящимися к экономической эффективности и не обремененными социальной ответственностью.

В докладе «Памятники христианской архитектуры Грузии как фактор и основание развития религиозного туризма» представитель Грузии Н.Ш. Грдзелишвили рассказал о значении и перспективах развития религиозного туризма. В частности, он отметил, что история грузинской храмовой архитектуры насчитывает более 1600 лет и рассмотрел ряд периодов, каждый из которых характеризуется определенными художественными задачами и достижениями. В 30-ых годах IV века, после провозглашения христианства государственной религией, в Грузии начинается расцвет христианского искусства. Христианская вера проникает в грузинскую культуру. С определенной точки зрения, она отождествлялась с национальным самосознанием. На протяжении средних веков в Грузии строились десятки церквей и монастырей. Самобытные национальные черты можно видеть в специфике материала построек, принципах декоративного убранства, особенностях организации внутреннего пространства храмов и многом другом. Вместе с церковными постройками строились города, крепости, дворцы и т.д. Произведения, созданные в эпоху подъема грузинской средневековой архитектуры — в VI–VII и X–XII века, входят в сокровищницу мировой архитектуры. Грузинская средневековая архитектура богата как тематически, так и типологически. Главнейшей сферой архитектурного творчества, конечно, является церковное строительство, которое развивается уже с IV века.

Самобытно и разнообразно грузинское средневековое художественное творчество (фрески, иконы, иллюстрация книг), среди которых много настоящих шедевров. В Грузии в значительном количестве сохранились как живописные, так и чеканные иконы, украшенные драгоценными камнями. У каждого региона Грузии своя художественная «речь», которая характеризует его. Каждый регион Грузии отличается собственными архитектурными особенностями. В пределах единой грузинской архитектуры, разделяют особенности Тао-Кларджетской, Абхазской, Кахетинской, Имеретинской, Картлийской, Самцхе-Джавахетской архитектуры. Все это является важным основанием для развития религиозного туризма в Грузии. Неслучайно развитие туризма в Грузии стало одной из главных опор в стратегии развития страны.

Диакон К. Голубев в докладе «Маркетинговое управление некоммерческими организациями в социальной рыночной экономике» подчеркнул необходимость эффективного использования возможностей некоммерческих организаций для решения социальных вопросов в современном обществе. Согласно законодательству Республики Беларусь (Ст. 46 ГК), некоммерческие организации могут

осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах. Принципиальным отличием некоммерческой организации является то, что она не может иметь извлечение прибыли в качестве цели и распределять полученную прибыль между участниками, т.о. продуктом некоммерческих организаций должен быть социальный продукт, не предназначенный к получению прибыли и являющийся частью общественного блага.

В белорусском законодательстве уделяется особое внимание назначению некоммерческих организаций и говорится, что они могут создаваться для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Соответственно, в основе оценки эффективности некоммерческих организаций должна быть не экономическая прибыль, а степень достижения указанных социальных целей. Все стороны маркетинга некоммерческой организации должны преследовать цель, определенную при ее создании по достижению именно социального эффекта. В этой связи для анализа продукта некоммерческой организации необходимо принимать во внимание теорию общественных благ и теорию внешних эффектов (экстерналий).

Особую роль призваны иметь некоммерческие организации в социальной рыночной экономике, как способные оказать существенное содействие в реализации основных естественных прав человека, о которых, в частности, идет речь во Всеобщей декларации прав человека (право на жизнь, на образование и пользование культурными ценностями, на охрану здоровья, на социальное обеспечение и т.д.). Первая же статья Конституции Республики Беларусь говорит о Беларуси как социальном правовом государстве, а статья 7 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Соответственно именно на государстве лежит задача по созданию механизма реализации прав граждан, направленного на общественное благо. Основной частью данного механизма должно быть формирование законодательной, международной и экономической составляющих внешней среды деятельности некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации по сути своей в состоянии привлекать человеческие ресурсы и инициативу, а также материальные ресурсы (в том числе, из-за рубежа) на безвозмездной основе для решения национальных гуманитарных задач. В этой связи представляется необходимым создание специального государственного органа, отвечающего за оценку соответствия продукта некоммерческих организаций общественному благу и выработку мероприятий по регулированию внешней среды с целью создания благоприятных условий для организаций, социальный продукт которых соответствует национальным интересам.

В докладе «Сравнительный анализ католической и православной доктрин социальной ответственности бизнеса» С.В. Лукин отметил, что в основе взглядов святых отцов первого тысячелетия христианства на собственность и социальную ответственность собственника лежит идея о том, что именно Господь Бог является истинным Собственником сотворенного Им мира. Человек — лишь распорядитель, экономя вверенного ему имущества, которым он должен распоряжаться в соответствии с волей Собственника. Он призван распоряжаться своим имуществом в соответствии с Божьей волей, т.е. ответственно по отношению к другим людям, поскольку через Бога их частная собственность принадлежит всем. Святитель Григорий Богослов так сформулировал христианский принцип социально ответственного поведения: служить ближнему своим имуществом по мере внутренней готовности к такому служению.

Католическая доктрина социально ответственного бизнеса во многом базируется на учении Фомы Аквинского о приоритете для христианина общего блага перед благом частным. Христианской нормой является восприятие собственником своих потребительских благ как предназначенных не только для собственного потребления, но и для помощи нуждающимся. Накопление потребительских благ собственником, следовательно, не может считаться добродетелью. Что же касается инвестиционных благ, то их накопление и производительное использование собственником способствует экономическому развитию и общественному благосостоянию, и, поэтому не должно приравниваться к накоплению благ потребительских. Предприятия, частные организации и компании, согласно католической доктрине, также должны быть частью системы социальной защиты. Корпоративная социальная ответственность (КСО) и социальная политика государства дополняют эту своеобразную пирамиду социальной защиты. Отдельная компания, организация гармонизируется как часть с целым (обществом) не только как субъект, производящий для общества товары и услуги, но и как социально ответственный субъект. Наибольшая ответственность возникает по отношению к «ближним» организации — потребителям, поставщикам, акционерам, местному сообществу и занятым в ней.

В современном социальном учении Русская Православная Церковь явно стремится преодолеть сформировавшийся и укоренившийся

в годы коммунистической власти стереотип о непримиримых противоречиях между трудом и капиталом. Церковный взгляд видит, прежде всего, общие цели бизнеса и наемных работников. Согласно современному социальному учению РПЦ, выделение части доходов на помощь пожилым и больным людям, инвалидам и обездоленным детям должно быть нормой для любого рентабельного предприятия, а также для любого состоятельного работающего человека, в том числе, наемного работника. На предпринимателях, в силу специфики их деятельности, связанной с использованием наемного труда, лежит ответственность перед занятыми ими работниками.

П.С. Лемещенко представил доклад «Хозяйственная система: социокультурный контекст», в котором подчеркнул, что ресурсные ограничения и достаточно противоречивые результаты хозяйственной деятельности за весь реформируемый период почти во всех странах по-прежнему остро ставят вопрос о научно обоснованном, выверенном векторе и формах реализации стратегии национального технико-экономического и социально-политического развития. Как оказалось, «чистый экономизм» здесь не срабатывает. Любая фирма или другой хозяйствующий субъект всегда существуют и действуют в реальной политико-экономической, социокультурной и идеологической среде. Абсолютно неверно утверждение, что идеологии была подвержена только социалистическая (коммунистическая) система. Самая сверхлиберальная политико-экономическая система также пронизана общей идеей, как и ее противоположность, например, система жестко централизованного устройства. Идеология представляет собой внутренний компонент любой социально-экономической системы. Более того, эффективной может быть модель экономики, имеющая свою центральную идею и осознанное ее выражение, которая поддерживается большинством граждан как потребителей, производителей, избирателей, политической, научной и культурной элиты. В явном и неявном виде идеология концентрированно отражает природно-исторический контекст страны, ее технологический и этнический фактор, культурный и социальный срез. По сути, экономическая наука должна своим объектом и предметом обобщить названные выше структурные элементы общественного устройства и развития. Иначе говоря, экономическая идеология — это теория или теории, создаваемые школами или отдельными людьми для объяснения прошлого, настоящего и будущего стран, регионов или мира в целом. В них нельзя отвлекаться не только от субъективных оценок, но и от социокультурного контекста. Иначе мы получим искаженный вариант реальности.

Экономическая история — это история экономических идей, фокусирующих в той или иной степени свое внимание на факторах, которые имеют значение для социально-экономического развития. Парадигма как ядро теории здесь выполняет роль дисциплинарной матрицы, признаки которой позволяют каждому вступающему в определенное научное сообщество проводить аналитическую деятельность по выработанным и признаваемым нормам, правилам, алгоритму. Содержательным элементом парадигмы служит общая картина, представление, образ или модель исследуемой реальности. Эта онтологическая составляющая обеспечивает связь предмета науки со своим объектом, поскольку в этой картине или универалистской схеме интегрируются и систематизируются разнородные свойства явления на определенном этапе развития, отражая сложившееся в каком-то научном сообществе представление об объекте познания. Формирование идеалов и норм научного исследования нашей и другой объективной реальности находится под влиянием специфических условий и факторов развития данной дисциплины, а также общенаучных и междисциплинарных свойств.

Первая целостная политико-экономическая картина представлена классической школой. Классики предложили воспринимать хозяйственный мир, прежде всего, как мир богатства. В достижении и превращении форм богатства, его распределении они искали универсальные объективные законы и закономерности, на основе которых стремились объяснить и предвидеть основные тенденции экономического развития. Объяснение источника богатства с точки зрения труда заложило новую норму поведения — стоимость, которая провела грань между экономической эффективностью и справедливостью. В стоимости, кроме всего прочего, фиксировалась социальная, экономическая, правовая и нравственная основа взаимодействия членов общества, значимость которых определялась трудовым участием, а не сложившейся кастово-сословной дифференциацией, что было раньше. Можно заметить, что в классической политэкономии, нашла отражение своеобразная интерпретация достижений других наук: медицины, политики, права, техники, истории и других наук, что позволило на абстрактно-понятийном уровне целостно зафиксировать политико-экономическую систему и определить историческую тенденцию ее эволюции.

Представители исторического направления стали родоначальниками антисциентистской традиции в экономике, ориентирующую исследователя, прежде всего, на богатую фактами гуманитарную основу экономического знания. Для них экономика — это уже мир хозяйства, опосредованный историко-культурными ценностями. Свое развитие классическая и историческая школы получила в марксизме. Здесь не только сохраняется, но под влиянием гегельянства усиливается установка на сущность, закон, закономерности, смену стоимостных форм богатства и отношений, в конце концов, на теорию, в которой задача дополняется поиском внутренних причин

саморазвития капитала. Новизна подхода состоит в объединении исторического и логического, индуктивного и дедуктивного, в чем проявился ответ марксизма на вызов исторической школы. Введенный принцип логического историзма позволяет общий, универсальный характер законов модифицировать в законы специфические, определив тем самым границы действия этих общих законов и своеобразие их проявления. Знаменитый «спор о методе» особенно остро проявившийся в полемике между Г. Шмоллером и К. Менгером не привел к утверждению нового методологического канона, однако дал импульс к расчленению единой науки об экономике на две части: первую, утверждающую в познании абстрактные дедуктивные начала («рикардианский порок»), и вторую, отстаивающую целостность, специфичность и многообразие хозяйственных культур («шмоллеровский порок»).

Новый парадигмальный сдвиг связан с возникновением маржинализма. Мир хозяйствующего субъекта, который сам активно вовлечен в оценку экономической деятельности, был положен в основу познания происходящих процессов. Поиск объективных, сущностных, причинно-следственных связей был заменен поиском рациональных функциональных связей на уровне явлений, которые выступают результатом деятельности хозяйствующих субъектов. Общая картина социально-экономического мира неоклассиками была редуцирована до уровня среднестатистического экономического агента, имеющего определенный набор предпочтений и корыстные мотивы максимизации полезности в поведении. После выхода в свет работы А. Маршалла учебная дисциплина «политэкономия» заменяется «экономикой» с ее позитивистской философией и аналитическим технико-функциональным аппаратом. Это понятие стало символом названия и новой науки. Отныне стали апеллировать не столько к экономической науке, сколько к науке как инструментальному процессу в освоении познанием экономического поля. Парадоксально, но наука о человеке — экономика выбрасывает самого человека как деятельного, социального субъекта, придав последнему ограниченную утилитарную потребительскую детерминанту.

Теория Дж. Кейнса под влиянием противоречий, существующих в реальности и в знании, расширила горизонты анализа, но уже за счет изменения той части парадигмальной идеи, которая не меняет принципиально неоклассическую теорию. Мир активного деятельного субъекта — так можно охарактеризовать идею теоретического подхода Кейнса и его последователей. Включение в исследовательское поле макроэкономических проблем наметило сближение идей неоклассической и марксистской теорий.

Современный, четвертый уровень рациональности, потребовал включения в исследовательское поле методологию науки об экономике, а правильнее, о хозяйстве, не только традиционные материальные факторы, но и многие институты, которые определяют структуру и эффективность хозяйственной деятельности: право, государство, культуру, религию, сознание и его индивидуальные и общественные формы.

Протасов А.Ю. посвятил свое выступление «Инфляция как следствие нарушения принципов справедливости в социальном рыночном хозяйстве» проблемам инфляции в современной экономике. В его докладе было показано, что инфляция есть следствие нарушения принципов справедливости в социальном рыночном хозяйстве.

Из теории благосостояния известно, что общественный оптимум достигается при условии сочетания рыночной эффективности и социальной справедливости в экономике. Однако экономическая теория и хозяйственная практика показывают, что достижение рыночной эффективности, выражающейся в Парето-оптимальном распределении ресурсов, доходов и благ, вовсе не обеспечивает автоматического достижения их справедливого распределения. Противоречие между эффективностью и справедливостью является базовым противоречием рыночного хозяйства.

Подвергая всестороннему анализу данное противоречие американский социальный философ Джон Ролз показал, что «... хотя общество и является кооперативным предприятием во имя взаимной выгоды, в типичном случае оно характеризуется как наличием конфликтов, так и тождественностью интересов». Тождество интересов индивидов в рыночной экономике существует лишь постольку, поскольку оно обеспечивает выгоду каждому из них в отдельности и отсутствие которых привело бы к росту издержек индивидуальных усилий в достижении индивидуального благосостояния. В то же время в любом обществе в латентном или открытом виде присутствуют конфликты интересов, связанные с отношением людей к распределению произведенных благ или прибылей, в которых они, преследуя свои собственные эгоистические цели, предпочитают «...взять больше и отдать меньше». Таким образом, возникает необходимость выработки принципов, определяющих равновесие между справедливым (должным) и эффективным (Парето-оптимальным) распределением национального дохода.

Согласно исследованиям Дж. Ролза, справедливость рассматривается как проблема обеспечения более равного (но не абсолютно равного) распределения благосостояния в обществе. С точки зрения обеспечения социального равенства в обществе необходимо реализовать два принципа:

1) любой человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной системы равных основных свобод, совместимой с подобными свободами для всех остальных людей;

2) экономические и социальные неравенства должны быть организованы таким образом, чтобы от них можно было бы действительно ожидать преимуществ для всех и доступ к положениям и должностям был открыт для всех.

Нарушение этих принципов ведет, в том числе к инфляции, которая становится инструментом в борьбе за несправедливое перераспределение доходов в обществе.

В контексте данного подхода инфляция представляет собой явление, порождаемое превышением требований к получению дохода со стороны различных социальных классов над наличным произведенным национальным доходом. Например, в противоборстве между трудом и капиталом за долю в национальном доходе, когда рабочие объединенные в мощные профсоюзы вроде бы оказываются «победителями» в отстаивании своих прав на более высокую заработную плату, на самом деле проигрывают, поскольку владельцы и высшие менеджеры крупнейших корпораций с легкостью включают возросшую зарплату наемных работников в цены на выпускаемую продукцию, раскручивая тем самым инфляционную спираль «зарплата-цены» и одновременно увеличивая или по крайней мере сохраняя относительную норму прибыли. При этом товаром, цена которого обычно повышается в последнюю очередь, является труд.

В своем выводе автор доклада предложил рассматривать инфляцию не только как результат нарушения баланса между совокупным спросом и предложением, но и как форму выражения фундаментального противоречия рыночной экономики — противоречия между социальной справедливостью и рыночной эффективностью.

[Вернуться к содержанию номера](#)

Copyright © Проблемы современной экономики 2002 - 2022

ISSN 1818-3395 - печатная версия, ISSN 1818-3409 - электронная (онлайновая) версия